

Рецензия

на кандидатскую диссертацию священника Александра Зиновкина
«Эсхатология рукописей Мертвого моря: текстологический и историко-литературный анализ «апокрифа Даниила» (4 Q 246)»

Кандидатская диссертация священника Александра Зиновкина посвящена всестороннему исследованию одного из кумранских фрагментов 4Q 246, озаглавленного Э. Пюэшем как «Апокриф Даниила», поскольку данный текст, по его мнению, имеет общую литературную и лексическую взаимосвязь с 7-ой главой кн. Даниила и рассматривается учеными как его ранняя интерпретация.

Как известно, два столбца, из которых состоит указанный фрагмент, имеют повреждения (лакуны), поэтому исследователи (Э. Пюэшь, Ф. Кросс, Дж. Циммерман) предлагают различные гипотезы по реконструкции содержания 4Q 246 и для восстановления утрат в тексте названного Апокрифа обращаются к другим родственным библейским и внебиблейским свидетельствам, имеющим идентичную лексику и тематику.

Автор поставил цель: исследовать содержание данного Апокрифа в широком контексте кумранских рукописей. Поскольку 4Q246 имеет эсхатологическое содержание (восстание народа на народ, явление Сына Всевышнего и установление вечного царства), в диссертации дан обзор эсхатологических воззрений, согласно кумранским рукописям. Кроме того, автор поставил задачу: определить значение образа «Сына Божия» и «Сына Всевышнего» - мистической фигуры, упоминаемой в 4Q246. Диссертант рассматривает вопрос: какие из существующих интерпретаций этой фигуры наиболее соответствуют контексту Апокрифа Даниила, а также обоснованность отождествления в современных исследованиях «Сына Человеческого» (Дан 7:13,14) и «Сына Всевышнего (Сына Божия)» в 4Q 246.

Важность изучения «Апокрифа Даниила» 4Q 246 обусловлена также тем, что данный фрагмент рассматривается как одно из свидетельств о пришествии Мессии, которое, по мнению ученых, тематически близко к обетованию пророка Нафана Давиду о вечности его царства (2 Цар 7:8-16) и к благовестию архангела Деве Марии о рождении Ею Сына Всевышнего, царству Которого не будет конца (Лук 1:33, 33).

Диссертация состоит из трех частей и приложений (авторских переводов кумранских фрагментов, используемых в работе).

В первой части (глава 1) автором проведен текстологический анализ найденного фрагмента 4Q246, здесь исследуются различные версии его реконструкции, а также взаимосвязь с 7 гл. книги Даниила и кумранскими текстами.

Во второй части (главы 2, 3) дан обзор учений о конце света (последних временах) на основании шести кумранских рукописей («Устава общины» 1QS,

«Свитка гимнов» 1QH, «Устава Войны» 1QM, «Мессеанского апокалипсиса» 4Q521, «Завещания» 4Q Instruction, «Мелхиседека» 1Q13).

Третья часть (главы 4, 5) посвящена историко-литературному анализу 4Q246. Для реализации этой задачи автор рассматривает содержание «Апокрифа Даниила» в широком контексте библейской и межзаветной литературы: кн. Даниила; 1-ая гл. Евангелия от Луки; 12, 13 гл. 3 кн. Ездры; книга Еноха. Перечисленные фрагменты объединяет общая с 4Q246 тема – явление (пришествие) «сына человеческого», «сына Всевышнего» и установление «вечного царства (владычества»).

Диссертация свидетельствует о высокой профессиональной подготовке автора, владении им древнееврейским и арамейским языками, а также методами лингво-текстологического и литературно-исторического анализов, способностью ясно и доступно изложить сложную научную проблематику. Кроме того, автором проработан большой объем самой современной научной литературы по кумранологии, поэтому данная работа, при условии исправления некоторых недостатков, будет хорошим введением в эсхатологию рукописей Мертвого моря.

Вместе с тем, невозможно обойти без внимания и ряд недочетов и неточностей в работе:

1) Некорректная формулировка цели: «углубить знание об апокалиптических учениях около христианской эры, в частности о представленном в рукописях Мертвого моря учении о последних временах. Проанализировать образ «Сына человеческого» Дан 7:13 с учетом межзаветных (4 Q246, 1 Ен, 2 Ездры) и новозаветного (Лк 1) источников».

Несомненно, что для постановки цели научного исследования слова «углубить знание об...» имеют слишком общий характер, вторая часть цели, начинающаяся словами «проанализировать образ «сына человеческого».....», отделена от первой точкой, что также нельзя признать удачным решением.

2) Учитывая, что в актуальности работы заявлен поиск ответа на вопрос: о правильности существующих интерпретаций наименований «сын Божий» и «сын Всевышнего» в Апокрифе Даниила, весьма удивляет отсутствие этой проблемы в цели и задачах работы.

3) Неудачно сформулирован предмет работы: «кумранский текст 4 Q246, рукописи Мертвого моря, относящиеся к корпусу Яхад, 7-ая гл. кн. Даниила, а также ветхозаветная апокрифическая (1 кн. Еноха, 3-ья кн. Ездры) и новозаветная (1 гл. Евангелия от Луки) литература».

Здесь важно отметить, что главным предметом исследования является всесторонне изучение текста Апокрифа Даниила, а остальные перечисленные памятники - только литературно-богословский фон, необходимый для его всестороннего понимания. Но это, к сожалению, не заявлено с должной определенностью ни в цели работы, ни в её предмете.

4) Отсутствует четкая логическая последовательность в изложении материала и гармоничность его структуры, например, почему в работе сделан разрыв: 1-ая часть посвящена текстологическому анализу «Апокрифа

Даниила», а историко-литературный анализ названного кумранского текста дан только в 3-ей части диссертации? Логичнее, на наш взгляд, было бы не разрывать этих частей 2-ой частью, содержащей обзор учения о конце света в кумранских рукописях и историю происхождения секты «Яхад».

5) Нелогичным представляется размещение 3-ей и 5-ой глав в разные части работы – во вторую и в третью. Очевидно, что обе главы имеют прямую взаимосвязь, так, третья глава озаглавлена «Учение рукописей Мертвого моря о последних временах», а пятая «Синтез учения о последних временах в текстах Кумрана».

Перечисленные факты, связанные с построением диссертации, затрудняют её восприятие как единого целого, имеющего свой вектор, ведущий к поставленной цели, что лишает исследование той логичности, которая позволяет следить за ходом мыслей автора.

6) Неубедителен вывод ко второй части работы, содержащей 2 и 3 главы, где приводится подробный анализ шести кумранских текстов, которые должны прояснить эсхатологию «Апокрифа Даниила», при этом рассматриваются многочисленные параллели с различными библейскими и небиблейскими текстами и ничего не говорится о связи этих произведений с самим «Апокрифом Даниила».

7) Возникает вопрос и по поводу обоснованности использования в исследовании названий: «яхад», «яхадический корпус», «яхадисты» по отношению к неженатой части секты ессеев (или общине Кумрана), основанной Учителем праведности, поскольку термины «ессеи» или «Кумранская община» прочно вошли в библейскую науку, а термин «ессеи» встречается у Иосифа Флавия. Тем более, что само слово *yahad* (яхад) – наречие в значении «вместе», совершенно не обязательно должно пониматься как имя собственное.

8) На наш взгляд, представленные в диссертации_ аргументы в пользу отождествления «Сына человеческого» (Дан 7 гл.) и «Сына Божия», и «Сына Всевышнего» в 4 Q246: мировая война народов, явление Сына Божия, установление вечного царства, похожая структура изложения сюжетов, всё же недостаточны, чтобы рассматривать данный кумранский фрагмент как комментарий на 7 гл. Даниила. Названный эсхатологический сюжет, как показывает сам автор, довольно распространен в межзаветной литературе, и утверждать прямую взаимосвязь между Дан 7 гл. и 4Q246 можно лишь гипотетически.

Часть замечаний относится к стилю изложения и к переводу некоторых арамейских и древнееврейских слов:

1) На стр. 191 автор пишет: «в 7 гл. кн. Даниила термин «сын человеческий» является двусмысленным». Из контекста становится ясным, что речь идет о коллективном или индивидуальном понимании этого образа, но при чем тут его «двусмысленность», ведь данное слово в указанном контексте имеет однозначно негативный оттенок,

2) Автор часто использует термин «бимессианство» на стр. 211, 214. Можно предположить, что данный неологизм заимствован из западных исследований, здесь речь идет о «концепции двух Мессий» известной из исследований кумранских рукописей, последний термин часто и давно используется учеными, зачем его заменять новым?

3) На стр. 225 диссертант пишет, что человеческий биполярный мир разделяется в рукописях Кумрана на «сынов света» и «сынов тьмы». По нашему мнению, словосочетание «человеческий биполярный мир» нельзя назвать удачным.

4) Неточным нужно признать перевод автором выражения *dōrēš tōra* (дореш тора) как «искатель Торы» стр. 216. Очевидно, что такой перевод неясен по своему содержанию, и правильнее было бы перевести как «толкователь Закона», корень *drš* в Ветхом Завете имеет значения: *искать, испытывать*.

5) Не вполне корректной, на наш взгляд, является фраза: «яхадская история разделяется на два периода: на время настоящего мира и на время грядущего мира» (стр. 210). По всей видимости, здесь идет речь о концепции двух веков евр. *'ōlām* (олам), поэтому правильнее было бы употребить слово *век*.

В заключении необходимо заметить, что исследователю кумранских текстов, важно помнить, что работа ведется на рукописях неогласованного древнееврейского или арамейского текстов, имеющих фрагментарный характер, а при таких условиях, когда часть текста гипотетически реконструируется, сложно быть уверенным в аргументированности суждений, и абсолютной научной достоверности, что желательно отмечать в выводах.

Перечисленные недостатки работы не должны расцениваться как препятствие к её защите, а призваны помочь автору в продолжении его научной деятельности.

Представленная к защите работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям, автор заслуживает присвоения ему звания кандидата богословия.

Скобелев М.А.,
Кандидат богословия,
Доцент кафедры библеистики ПСТГУ и МДА

Скобелев

25 мая 2014 года

Подпись *Скобелев Михаил*
Александрович заверяю
Начальник отдела
кадров *Зайцева* Н.В. Зайцева